

Каникулы Гарри прошли пугающе спокойно, после возвращения в детский дом он получил несколько приветствий, прежде чем подняться в свою комнату. Единственным волнующим событием в приюте было, когда в комнату Гарри ворвался новенький и решил, что это хорошая идея показать Гарри, кто здесь главный. Гарри усмехнулся при этом воспоминании, но в итоге хулиган вздрагивал каждый раз, когда видел Гарри.

На самом деле Гарри проводил большую часть своего времени, ходя в дом Дельфи, или писал письма Флер. Хотя было и кое-что запоминающееся. Тень официально стал личным посыльным, когда Гарри писал Флер, когда Гарри писал кому бы то ни было, но помогало то, что Тень действительно одобрял девушку. У Шедоу были проблемы с домовым эльфом, который все время пытался украсть все его письма. Шедоу сообщил Гарри о своем недовольстве домовым эльфом.

У Гарри были особые отношения с Шедоу, но для всех остальных Шедоу был просто знакомым Гарри. Хотя это было правдой, Гарри чувствовал, что их отношения крепче, чем отношения хозяина и знакомого. Шедоу слушалась беспрекословно, и Гарри мог понять Шедоу, несмотря на отсутствие слов. Если они были голодны, грустны или счастливы, другой сразу же узнавал об этом. Конечно, большую часть дня Гарри блокировал это, но время от времени они проверяли друг друга.

Встреча с эльфом была, пожалуй, самой интересной частью лета Гарри.

"У тебя есть подарок для меня, мальчик?" Гарри поднял бровь, оторвавшись от книги, и увидел, как Тень парит в воздухе, держа сопротивляющегося домового эльфа за ткань подушки, которую тот носил, с легкостью "Брось его", - приказал Гарри, Тень отпустил его, и эльф упал на пол, как раз когда Тень перелетел и приземлился на плечо своего хозяина. Гарри отложил книгу и ласково погладил Шедоу: "Хороший мальчик, дай мне разобраться с этим, и я вознагражу тебя позже". Шедоу кивнул с гордым видом. Гарри встал, и Шедоу прыгнул с его плеча и полетел на верх шкафа, который он использовал в качестве насеста.

"Здравствуйте", - нервно поприветствовал Гарри домовый эльф, вставая, - "Я Добби, сэр, Добби, домовый эльф".

"Ну, Добби, домовый эльф, - сказал Гарри спокойным голосом, - может быть, ты расскажешь мне, почему ты пытался напасть на моего знакомого?"

"Нет, сэр, Добби не пытался напасть на знакомого великого Гарри Поттера" Добби быстро покачал головой.

"Мой знакомый с этим не согласен", - ответил Гарри, постукивая палочкой по рунному камню. Рунный камень был великолепным подарком Беллатрисы и действовал как заглушающий амулет, который Гарри мог включать или выключать. "Я имею в виду, один раз - это понятно, два раза - совпадение, три раза - подозрительно. Ты пытался напасть на него около пяти или семи раз".

"Нет! Добби только пытался украсть письма, Добби не хотел обидеть птицу. Добби..." Добби замер, осознав, что только что признался в том, что пытался украсть письма Гарри.

"Да, уже поздно возвращаться", - сказал Гарри, правильно угадав мысли Добби, - "а почему ты пытался украсть мои письма? Прежде чем ты ответишь, я знаю, что тебе не удалось украсть ни одного, потому что я пишу только Флер и Дельфи, и для обеих я использую Тень, и они всегда отвечают Тенью."

"Добби надеялся, что если Гарри Поттер не получит ни одного письма, то он расстроится и не захочет идти в Хогвартс", - признался Добби.

"Не пойти в Хогвартс?" Гарри поднял бровь

"Гарри Поттер сэр не должен идти в Хогвартс. Существует большой заговор, Гарри Поттер в опасности". Добби помнит, как все было, пока Гарри Поттер не победил сами-знаете-кого, Гарри Поттер не должен ехать".

"У меня нет особого выбора", - ответил Гарри, закатывая глаза на драматичного эльфа, - "Я...".

"Но сэр, - оборвал его Добби, - там большая опасность, Добби остановит Гарри Поттера, если ему придется".

"Правда?" Гарри посмотрел на Добби с весельем: "Хорошо, Добби, давай скажем, что ты что-то сделаешь, а потом убежишь, чтобы я не смог причинить тебе вреда. Если ты убежишь, я смогу тебя найти. Я могу найти любого с помощью моей знакомой Тени и моего друга домового эльфа Кречера. Кстати, Кречер", - позвал Гарри, и старый эльф вскочил на ноги.

"Хозяин Гарри зовет Кречера?" Кречер почтительно поклонился

"Кречер, ты знаешь этого эльфа?" Гарри жестом указал на бледного Добби.

"Да, хозяин", - кивнул Кречер, - "это домовый эльф Малфоев, Добби".

"Спасибо, Кречер", - кивнул ему Гарри, а затем снова посмотрел на Добби: "Видишь ли, между Тенью, Кречером, мной и знанием того, кому ты служишь, ты не сможешь далеко уйти. А когда я найду тебя, потому что я найду тебя, я причиню тебе боль", - Гарри поднял ладонь, и Добби чуть не выпрыгнул из кожи, когда над ним завис огненный шар. Добби был ошеломлен, он не мог поверить, что Гарри Поттер открыто использует магию без всякого страха, значит ли это, что он не будет наказан за это.

"Теперь, эльф, ты слушаешь меня, - сказал Гарри раздраженным тоном, - у меня нет выбора,

кроме как идти в Хогвартс, я не хочу идти, но старый козел, который там командует, заставляет меня идти. Если я не пойду, они просто заберут меня и потащат обратно. Теперь я приму во внимание ваше предупреждение и прошу вас уйти, пока я не потерял остатки терпения, а если вы еще раз посмеете побеспокоить мою знакомую, я сожгу вас дотла".

"Да... да, Х... Гарри Поттер сэр" сказал Добби печальным голосом, он повернулся к Тени "Добби прости знакомого Гарри Поттера, Добби пойдет домой и накажет себя".

"Не наказывай себя", сказал Гарри, удивляя Добби "просто не беспокой меня и мы будем считать, что мы в расчете".

"Гарри Поттер, сэр, такой великий волшебник", - по лицу Добби скатилась слеза, когда он с благоговением смотрел на Гарри, - "быть таким добрым к Добби".

"Полагаю, Малфои не очень хорошо к тебе относятся?" сказал Гарри, Добби молчал несколько мгновений, и это легко ответило на вопрос Гарри "Слушай, просто иди к Беллатрисе Лестрейндж"

"Лестрейндж?" Добби моргнул

"Она сестра твоей хозяйки", - объяснил Гарри, - "скажи ей, что я послал тебя и что ты хочешь уйти со службы у Малфоя, она может помочь".

"О, великий Гарри Поттер, сэр..."

"Устал", - оборвал Добби Гарри, - "иди".

"Да, сэр, Добби сейчас уйдет", - сказал Добби, прежде чем выскочить прочь.

"Хм, я становлюсь мягким", - вздохнул Гарри.

Гарри вошел в банк Гринготтс, чтобы получить деньги из своего хранилища, гоблины смотрели на него иначе, чем на других ведьм и волшебников, потому что он им нравился. Вид Тени давал им понять, что волшебник силен, несмотря на свою молодость, ожоги и шрамы говорили им о том, что этот волшебник либо воин, либо тот, кто страдал, а может быть, и то, и другое. Любой из этих качеств заслужил бы уважение гоблинов.

Кроме того, он был наследником Поттеров, а значит, важным клиентом. Им также нравилось, как он с ними общается, он был тихим, не громким, как другие волшебники. Он, как и они, предпочитал просто спешить и делать свои дела, прежде чем уйти. Он также уважал их, в

отличие от других волшебников.

Вскоре после того, как он вышел из Гринготтса с достаточной суммой денег, он обнаружил, что Дельфи стоит снаружи и пытается завязать разговор с гоблинами-охранниками. Он заметил, что охранники выглядели не слишком довольными этим фактом. Он не мог их винить, ведь он уже разговаривал с ней раньше.

"Мои извинения", - сказал Гарри охранникам, схватив Дельфи за руку, - "ее мозг еще не полностью развит", - добавил он, прежде чем оттащить ее.

"Эй", - сказала Дельфи, - "мой мозг в полном порядке, спасибо".

"Очевидно, нет, если ты беспокоишь охранников", - ответил Гарри.

"Я их не беспокоила, я с ними разговаривала".

"Я только что это сказал", - ответил Гарри, - "пойдем, мы купим все наши вещи".

"Хорошо, хорошо", - вздохнула Дельфи, - "я все еще не понимаю, почему мама не ходит с нами по магазинам".

"Это потому что ты идиотка"

"Гарри"

"Либо это, либо потеря памяти, потому что если бы ты помнила, то знала бы, что она не хочет, чтобы наш день испортили идиоты, пляшущие на мальчика-который-жил, тусующегося с бывшим пожирателем смерти".

"Но это нечестно!" пожаловалась Дельфи.

"Я никогда не говорил, что это так", - вздохнул Гарри. Дельфи выглядела так, словно хотела сказать что-то еще, но остановила себя.

Они провели несколько часов за покупками, приобретая все необходимое, прежде чем направились в книжный магазин.

"Гилдерой Локхарт сегодня подписывает свои книги?" Дельфи прочитала вывеску, которая была прямо перед магазином: "Разве он не тот парень, чьи книги не нравятся тебе и маме?"

"Если ты имеешь в виду, что мы смеялись над ними и сжигали их, то да, - кивнул Гарри, - я

прочитал одну из его книг, это был мусор. Я прочитал другую в надежде, что она будет лучше".

"Так и было?"

"Нет, было хуже", - Гарри слегка вздрогнул, - "Я попробовал другую, но я не смог сделать ничего, кроме как пролистать ее, и в итоге у меня все равно разболелась голова. Я не собираюсь тратить деньги на это дерьмо".

"Но это часть нашего списка на этот год", - заметила Дельфи.

"Мама дала тебе много денег, потратить их на это, если хочешь. Я не буду", - твердо сказал Гарри, когда они вошли в магазин, где было полно ведьм и волшебников, толпившихся вокруг стола, за которым сидел светловолосый мужчина с широкой улыбкой и неестественно белыми зубами. Не нужно было быть гением, чтобы догадаться, кто это, поэтому Гарри знал, что даже Дельфи догадалась, что это Гилдерой Локхарт. Гарри закатил глаза на ведьм, которые пытались привлечь внимание Локхарта.

Они с Дельфи ходили за учебниками по чарам, зельям и другим предметам. Дельфи принесла книги по защите, но Гарри все равно отказался тратить на них деньги. Как раз когда они собирались уходить, Гарри и Дельфи встретил неприятный сюрприз.

"Что вы здесь делаете?!" потребовал Рон Уизли, которого сопровождала кучка других рыжих голов и Гермиона Грейнджер.

"Боже правый, они размножаются!" Гарри задрожал, глядя между Гермионой и другими Уизли.

"Мы покупаем школьные принадлежности, что, по-вашему, мы делаем?" с сарказмом сказала Дельфи, закатив глаза.

"Мерлинова борода", - сказал Локхарт, заметив Гарри. Гарри выделялся своим выжженным левым глазом, но это привлекло внимание Локхарта достаточно, чтобы он заметил его шрам. "Это Гарри Поттер!" воскликнул он. Гарри с трудом сдержался, чтобы не сказать несколько слов: после первого курса весь волшебный мир знал, как он выглядит, и он не мог никуда пойти, чтобы никто не заметил. "Подойди вперед, Гарри, мы сфотографируемся".

"Я бы с удовольствием... но я не очень хочу", - пожал плечами Гарри.

"Ну же, Гарри, мы вдвоем попадем на первую полосу, и я добавлю всю свою коллективную работу бесплатно", - ответил Локхарт.

"Нет, спасибо", - вздохнул Гарри, прежде чем уйти, несколько ведьм выглядели взбешенными, но он не мог заставить себя беспокоиться.

"О, смотри, какой знаменитый Гарри Поттер", - раздражающим, но знакомым голосом произнес он, - "даже в книжный магазин нельзя зайти, не попав на первую страницу. О, ты теперь тусуешься с Уизли?". Гарри, слегка смущенный последним комментарием Малфоя, обернулся и увидел, что большинство членов семьи Уизли стоят неподалеку.

"Нет, - Гарри повернулся к Драко, - они просто случайно стоят там. Что касается того, что я получаю больше внимания, чем ты, мне глубоко жаль, что никто не хочет тебя сфотографировать. Ты, бедный малыш, не твоя вина, что ты похож на грызуна". Несколько Уизли захихикали над замечанием Гарри, а Дельфи едва сдерживала смех.

"Ну и болтун же ты, морда со шрамом!" Малфой выстрелил в ответ

"Ты оригинален", - закатил глаза Гарри, - "Малфой со шрамом? Правда? Я бы подумал, что ты можешь придумать что-нибудь получше, хотя это и понятно, ведь твой интеллект довольно низок. Теперь я понимаю, что ты ревнуешь..."

"Я не ревную!"

"Лично я завидую всем людям, которые тебя не знают, - ответил Гарри, - теперь я знаю, что у тебя в арсенале не хватает нескольких заклинаний, но я хотел бы напомнить тебе, что есть лучшие способы привлечь внимание, чем закатывать истерики. А теперь почему бы тебе не взбодриться и не найти кого-нибудь, кто действительно хочет с тобой поговорить? Предупреждаю сразу, искать ты будешь долго".

"Ты маленький..." начал Малфой, но его прервал новый голос.

"Драко", - раздался голос Люциуса Малфоя, отца Драко, и он подошел к группе. Драко внезапно замолчал и отошел в сторону. "Какие-то проблемы?" спросил Люциус.

"Да", - ответил Гарри, - "твой сын ныл и жаловался, как избалованный сопляк, потому что я получил внимание, а он нет".

"Я не получал!" сказал Драко

"О, потому что я ясно помню, как ты говорил "знаменитый Гарри Поттер, который даже не может пойти в книжный магазин, не попав на первую страницу"". Гарри ответил: "Ты маленький нытик, и ты это знаешь".

"Хватит, Драко", - шипел Люциус на своего сына, прежде чем Драко успел ответить, Люциус повернулся к Гарри: "Мистер Поттер, я Люциус Малфой".

"Естественно", - кивнул Гарри.

"Простите меня", - сказал Люциус, тростью отодвигая волосы Гарри, чтобы он мог видеть печально известный шрам в виде молнии, - "ваш шрам легендарен, как и тот, кто его вам дал".

"Верно", - согласился Гарри, отталкивая трость, его согласие удивило и Малфоя, и Уизли. "Он мне не нравится, но даже я признаю, что этот человек был умелым и сильным".

"Да", - кивнул Люциус, не зная, что ответить, он перевел взгляд на Уизли: "Ах, не говорите мне, рыжие волосы и одежда из секонд-хенда. Это, должно быть, Уизли".

"Хорошо, дети" Появился лысеющий рыжий мужчина, Гарри догадался, что это отец Уизли.

"А, Артур", - сказал Люциус.

"Люциус", - ответил Артур с вынужденным уважением.

"Рейды министерства не дают тебе покоя?" Люциус ухмыльнулся, забирая книги из котла Джинни Уизли: "Какой смысл быть позором для волшебников, если они даже не платят тебе за это достаточно хорошо?"

"Мы можем поторопиться с этим, пожалуйста?" нетерпеливо сказал Гарри, заставив все взгляды упасть на него, "потому что, как я вижу, я не могу идти назад, потому что меня блокируют рыжие, и я не могу идти вперед, потому что меня блокируют блондинки. Кто-нибудь может двигаться, пока брюнетки не начали наступать?"

"Очень хорошо", - ответил Люциус, едва сдерживая ярость от того, что с ним так разговаривают, он положил книги обратно в котел Джинни, - "хотя мне интересно, кто научил тебя хорошим манерам?"

"Это Беллатриса Лестрейндж", - ответил Гарри с ухмылкой, лицо Люциуса побледнело.

"Бе... Беллатриса Лестрейндж, ты говоришь?" Он сказал, что воспоминания о его невестке наводнили его голову, воспоминания о злобной и беспощадной ведьме, которая, к тому же, была сумасшедшей и абсолютно ужасающей. "А, я полагаю, что она многому вас научила".

"Да, включая заклинания. Если ты не одобряешь ее учения, я всегда могу сказать ей об этом", - ухмыльнулся Гарри.

"Нет, все в порядке", - сказал Люциус, схватив Драко за руку, - "мы уходим", - сказал Люциус и потащил Драко прочь, - "скажи мне, - прошептал он сыну, - о чем, во имя Мерлина, ты думал, когда враждовал с мальчиком, которого учила Беллатриса, черт возьми, Лестрейндж?!" Они вышли из магазина.

"Пойдем", - сказала Дельфи Гарри.

"Ты знаешь Лестрейндж?!" Рон проболтался

"А что, если да?" Гарри уже собирался уходить, когда старший Уизли поприветствовал его.

"Здравствуйте, мистер Поттер, я Артур Уизли, а это моя жена Молли", - жестом указал он на пухлую рыжеволосую женщину, которая подошла к ним.

"Привет", - сказал Гарри, - "если это все, то я пойду".

"Надеюсь, вы знаете моих сыновей", - сказала Молли Уизли, сообщив Гарри, что это еще не все.

"Я говорил только с одним, и это было против моей воли", - ответил Гарри.

"Ну...", - слегка запнулась Молли, - "неважно, я уверена, что вы все сможете узнать друг друга получше. Это моя младшая, Джинни, - Молли жестом показала на слегка нервную Джинни Уизли, единственную женщину в семье Уизли и самую младшую, - она в этом году начинает обучение в Хогвартсе".

"О... кей?" сказал Гарри, не совсем понимая, почему его это должно волновать.

"Ты знаешь Беллатрису Лестрейндж?!" Рон повторил

"Скажи мне, ты глухой или просто глупый?" Гарри закатил глаза на второго младшего Уизли: "Я только что сказал это".

"Дорогой, я думаю, Рон просто волнуется", - сказала Молли Уизли, - "Я знаю, что ты, возможно, не хочешь этого слышать, но она злая женщина".

"Она не злая!" воскликнула Дельфи, прежде чем Гарри успел что-то сказать.

"Но я думала, что она темная ведьма", - сказала Гермиона.

"Ты думаешь?" Гарри сказал с насмешливым удивлением: "Я бы никогда не догадался. А теперь, если вы не возражаете, мы пойдем", - сказал Гарри, прежде чем они с Дельфи вышли из магазина до того, как кто-либо из них успел ответить.

Когда начался второй курс, Слизеринцы только что вернулись в общую комнату после окончания сортировочного пира. К этому моменту первокурсники уже легли спать, а

остальные члены дома начали приветствовать друг друга.

"Вот это здорово", - раздался голос, и все Слизеринцы повернулись, чтобы увидеть Гарри Поттера, выходящего из тени из одного угла комнаты.

"Поттер!" Малфой воскликнул "Что ты здесь делаешь?".

"Вообще-то, две вещи", - сказал Гарри, зевая, - "во-первых, я просто хотел напомнить вам всем, чтобы вы знали, что первокурсники должны держаться подальше от меня. Во-вторых, я понял, что один идиот не выучил прошлогодний урок. Сейчас я собираюсь ранить Малфоя, если вы хотите его защитить, то знайте, что я пройду через вас, чтобы добраться до него. Так что если ты хочешь его защищать, оставайся на месте, если нет - уйди с дороги".

Малфой фыркнул, ожидая, что весь Слизерин бросится на его защиту. Он вдруг пришел в ужас, увидев, что большая часть Слизерина ушла с дороги, и на его стороне остались только Крэбб, Гойл, Пэнси Паркинсон и несколько старшекурсников Слизерина, чьи родители были обязаны его отцу некоторыми услугами.

"Отлично", - сказал Гарри, поднимая руку в воздух, его маска с черепом опустилась в руку как раз в тот момент, когда Тень полетела вниз и приземлилась на один из предметов мебели.
"Давайте начнем", - сказал Гарри, прежде чем надеть маску.

<http://tl.rulate.ru/book/91652/2951970>